

Обзор церковных постановлений о крещении и миропомазании епископ Иоанн (Соколов)

Общие постановления

Общее основание церковных постановлений о таинстве крещения заключается в словах самого Спасителя: шедше научите вся языки, крестяще их во имя Отца и Сына и Св. Духа (Матф. 28, 19). В этих словах выражается и необходимость крещения для всех обращающихся ко Христу, и право совершения его, принадлежащее власти апостольской и сохраняющееся в Церкви непрерывным преемством этой власти, и видимый образ крещения, погружение (βαπτίζοντες) и таинственная сила его, заключающаяся в освятельном призывании лиц св. Троицы, и необходимое условие к правильному совершению таинства,—раздельное призывание всех трех Лиц Божеских. Апостолы, исполняя эту заповедь Спасителя, раскрыли ее и предали Церкви в своих положительных правилах (писанных) и в устных преданиях. Церковь вселенская сохранила эти правила и предания, ограждая их подробнейшими постановлениями.

Крещение в православной Церкви совершается через троекратное погружение тела в воду, с призыванием Бога Отца и Сына и Св. Духа. Как духовное возрождение человека, крещение, по разуму православной Церкви, полагает в душе его печать неизгладимую¹. Поэтому, принятое однажды, крещение не повторяется, если только оно правильно совершено, т. е. чрез троекратное погружение во имя св. Троицы, и, если слова: во имя Отца, и Сына и Св. Духа произнесены при крещении по точному разумению православной католической Церкви. Оно не повторяется и по соращении в ересь и даже по отпадении от веры, когда падшие снова в православную Церковь возвращаются (²). За повторение правильного крещения, правила подвергают священнослужителя лишению сана (апост. 47). Видимый образ крещения обозначен самим Иисусом Христом, когда Он говорит о погружении, выражаемом в самом слове крещение, — во имя Отца и Сына и Св. Духа, и с точностью определен апостолами, которые положили следующее правило: «аще кто, епископ, или пресвитер,

крестить не по Господню учреждение во имя Отца и Сына и Св. Духа, или совершит не три погружения единого таинства, но едино погружение: да будет извержен» (апост. 49 и 50). Православно-кафолическая Церковь сохранила такой образ крещения со всею точностью, не допуская в нем ни малейшего изменения, как потому, что он определен самим Иисусом Христом и апостолами, так и потому, что в нем выражается сущность и сила таинства.

Итак, видимый образ крещения составляет во 1-х погружение тела в воду. Основываясь на примере самого Иисуса Христа, который крестился погружением в Иордан, на примере апостолов, таким же образом крестивших, и в своих положительных правилах утвердивших этот образ крещения, православно-кафолическая Церковь никогда не изменяла его и не вводила другого, напр. обливания. После правил апостольских II вселенский собор и св. Василий великий, в своих правилах упоминая о видимом образе крещения, говорить о погружении и последний называет его изначальным преданием в Церкви (Вас. в. прав. 91). Вообще древняя вселенская Церковь, в своих постановлениях, когда касалась св. крещения, всегда употребляла одно слово: погружение (βάπτισμα). Были, правда, в первые века случаи обливания в крещении; но это бывало только в таких случаях, когда не было возможности совершить погружение, как напр., по недостатку воды, особенно же когда крещение совершалось над больными, или умирающими. Церковь не отрицала таинства в таком образе крещения ⁽³⁾: но как далека была Церковь от мысли ввести обливание во всеобщее употребление, и как редко, (только в крайней необходимости, в виде исключения из общего правила), допускала его, видно из того, что крещенные через обливание в древней Церкви не были допускаемы в клир церковный: потому что такое поспешное, и только крайними обстоятельствами вынужденное крещение оставляло в Церкви опасение о несовершенстве веры крещенных таким образом, а отсюда о несовершенстве их внутреннего, духовного возрождения и обновления, о нетвердости их духовного союза с Церковью ⁽⁴⁾. Крещение через обливание, употребляемое

западную Церковь, есть уже позднейшее нововведение, не ранее XIV столетия, по сознанию самих западных писателей ⁽⁵⁾.

Во 2-х православная Церковь совершает крещение не иначе, как чрез погружение троекратное, во имя св. Троицы. Она никогда не признавала правильным крещения, совершенного однократным погружением: ибо в таком случае не выдерживалась бы сила таинства, заключенная в имени св. Троицы. Так апостольское правило говорить: «аще кто, епископ, или пресвитер, совершит не три погружения единого таинства, но едино погружение, даемое в смерть Господню: да будет извержен. Ибо не рек Господь: в смерть мою крестите, но: шедше научите вся языки, крестяще их во имя Отца и Сына и Св. Духа» (пр. 50). Так крестили некоторые из еретиков первых веков, в особенности евномиане ⁽⁶⁾. Поэтому крещенных однократным погружением Церковь православная почитала нужным снова крестить. Так определил II вселенский собор о евномианах: «Евномиане, едино кратным погружением крещающихся, которые из них желают присоединены быть к православию, приемлем, я коже язычников. В первый день делаем их христианами, во второй оглашенными, потом в третий заклиняем их, с троекратным дуновением в лицо, и в уши: и так оглашаем их и заставляем пребывать в церкви, и слушать писание, и тогда уже крещаем их» (II всел. пр. 7. сн. VI всел. 95).

В 3-х Церковь при крещении требует отдельного призывания имен всех трех Лиц св. Троицы, а не дозволяет упоминания только одного из них, или крещения вообще – во имя Божие или Христово. Ибо в первом случае нарушалось бы единство св. Троицы и крещение по существу своему было бы неправильно; во втором не выдерживалась бы сила таинства, заключающаяся именно в отдельном призывании трех Лиц Божества. Хотя в св. Писании и употребляется выражение – крестить во имя. Христово, но тем выражается не самый образ крещения, а только та мысль, что мы крестимся по вере во Христа и по учению его, и крещением обязываемся последовать Ему, подобно как о израильтянах сказано, что они во облаке и в мори крестились в Моисея, – разумея не то, что они крестились с

призыванием имени Моисея, а то, что веруя божественному призыванию Моисея, они обязывались последовать во всем его водительству. Так изъясняют крещение во имя Христово и св. отцы (⁷). Поэтому правилами древней Церкви повелено было перекрещивать павлиан (учеников Павла самосатского), отвергавших ипостасное бытие Лиц в Божестве, савеллиан, которые сливали в одно Лица Отца и Сына, монтанистов, которые крестили только во Отца и Сына, а вместо Св. Духа упоминали имя своего учителя Монтана (II всел. 7. VI всел. 95. Вас. в. 1).

В 4-х самое действие крещения, т. е. погружение, сопровождается следующими словами лица, таинство совершающего: «крещается раб Божий (имя) во имя Отца (аминь) и Сына (аминь) и Св. Духа (аминь)». С назначением служителя Церкви, который есть только орудие благодати Божией, действующей в таинстве, есть только слуга Христов в совершении его, сообразнее такой образ выражения, чем тот, который употребляется в западной Церкви: «я крещая тебя» и пр.

Особенные постановления:

а) О лицах крещающих

Совершение таинства крещения, заповеданное первоначально от И. Христа апостолам, после них по праву принадлежит их приемникам, пастырям Церкви. Положительные правила апостольские, когда говорят о крещении, всегда совершение его приписывают епископам и пресвитерам (апост. прав. 46. 47. 49. 50). Впрочем, из истории апостольских деяний видно, что сами апостолы и диаконам предоставляли крестить обращающихся ко Христу (Деян. 8, 12). Но из практики первых веков известно и то, что даже пресвитеры совершали тогда крещение не иначе, как с дозволения епископов ⁽⁸⁾. Общее же установление в православной Церкви таково, что право крещения предоставляется епископам и пресвитерам, как вообще совершителям всех таинств; в случай же крайней необходимости, когда нужно поспешить крещением, напр. в опасности жизни младенца, или возрастного болящего, и когда священник не может в скором времени явиться для совершения таинства, совершить его дозволяется и всякому клирику, даже мирянам обоего пола,—именно совершить погружение тела в воду, с произношением слов: «во имя Отца и Сына и Св. Духа». При этом непереносимое условие только то, чтобы крещающее лицо было православное, чтобы означенные слова крещения произносило в духе православной Церкви и искренней веры, и чувствовало важность и нужду совершаемого действия ⁽⁹⁾. Для этого священники обязываются предварительно давать приличные на подобные случаи наставления своим прихожанам, также и женщинам, служащим при рождении детей ⁽¹⁰⁾. Такое крещение, совершенное не священником, а мирским лицом имеет свою силу и не повторяется ⁽¹¹⁾. Но если опасность жизни для крещенного таким образом минует: то крещение его должно быть дополнено положенными по чину церковному молитвами и обрядами, (кроме погружения) ⁽¹²⁾. Но священник, по нерадению допустивший младенца умереть без крещения, отрешается от места службы и низводится на должность причетника, для очищения совести раскаянием ⁽¹³⁾. Мирянин,

сделавший такое опущение, подвергается отлучению от св. тайн и покаянию на три года ⁽¹⁴⁾. Если бы представлялась необходимость безотлагательно крестить младенца, при опасении за его жизнь, а местный священник почему-либо не мог прибыть в нужной скорости, – в таком случае и ни один священник не вправе отказываться от исполнения требы ⁽¹⁵⁾.

Относительно крещения, совершаемого еретиками или раскольниками, издревле был вопрос: должно ли признавать их крещение истинным, или крестить их снова, при обращении к православной Церкви? Известно, что еще в первых веках были продолжительные рассуждения по этому вопросу. Церкви Востока и Запада входили в сношение между собою и составляли нарочитые соборы. Следствием этих рассуждений было то, что в преданиях вселенской Церкви найдены постановления апостольские, которыми вообще запрещено принимать крещение еретиков, но запрещено также повторять крещение, по истине (правильно) совершенное (апост. прав. 46. 47). По силе таких постановлений сделано было различие между ересями, в том отношении, как те или другие еретики разумели и совершали крещение, и судя по тому, положено было одних из еретиков перекрещивать, других признавать крещенными и не повторять над ними таинства, при обращении их к православной Церкви (I всел. 8. 19. II вселен. 7. Вас. вел. 1). Таким образом, для положительного решения вопроса, надобно прежде всего различать тех, которые, родившись в православной Церкви и приняв от нее крещение, впали потом в ересь и снова обратились к Церкви; и тех, которые родились в еретических обществах и там крещены от еретиков. Для первых повторение крещения без всякого сомнения не нужно: ибо благодать сего таинства, по разуму православной Церкви, полагает в душе христианина печать неизгладимую, и само по себе, православное крещение ни в каком случае не повторяется ⁽¹⁶⁾. Но и между отделившимися от Церкви обществами есть такие, которые, отступая от единства веры и заблуждаясь в догматах, не изменяют православного крещения, и совершают его у себя правильно, т. е. троекратным погружением тела в воду (или по крайней мере троекратным обливанием) во имя

Отца и Сына и Св. Духа. Из таких обществ обращающиеся принимаемы были в православную Церковь без повторения крещения, особенно же те, которых заблуждения не касались таинства св. Троицы, т. е. которые не отвергали троичности Ипостасей Божества, а заблуждались в каких-либо других догматах. Так древняя Церковь не повторяла крещения над несторианами, евтихианами, и др. под., и составила на вселенских соборах положительные правила для подобных ересей на будущее время (II всел. 7. VI всел. 95).

Вселенские соборы определили не повторять крещения даже над такими еретиками, которые заблуждались в отношении к одному которому либо из Лиц св. Троицы, только не отрицали вообще троичности. Так не повторялось крещение над арианами и македонианами (см. те же правил.) ⁽¹⁷⁾. Они – хотя не признавали единосущия Лиц Божественных, однако же признавали троичность их; они крестили также во имя Отца и Сына и Св. Духа и не повторяли крещения над совращающимися в секты их от Православия. Но такие еретики которые не только единосущие, но и троичность Лиц отвергают, которые поэтому не могут и крестить во имя св. Троицы, и самого крещения не признают таинством, такие, по правилам Церкви, должны быть крещены при вступлении их в православную Церковь. Так соборами вселенскими решено было об евномианах, павлианах, савеллианах, которые совершенно ниспровергали догмат о св. Троице; первые в прямом смысле крестили только во имя Творца и Вседержителя, а в переносном (нравственном) смысле крестили в смерть Христову; а последние – павлиане и савеллиане отвергали совершенно личность Сына и Духа, сливая их в одной Ипостаси Отца. Поэтому определено было всех этих еретиков принимать в Церковь, как язычников, т. е. сперва оглашать их в вере и потом крестить.

Наконец раскольники, т. е. отделяющиеся от Церкви не в догматах веры, а в каких либо частных мнениях, обрядах, обычаях, и крестящиеся в своих обществах правильно, по внутреннему значению крещения, и по видимому его образу, допускаются к общению Церкви без нового крещения. Так

вселенские соборы положили касательно древних раскольников: новатиан, донатистов, тетрадитов, савватиан, и пр. «Из начала бывшим отцам, говорит св. Василий великий, угодно было крещение раскольников, яко еще не совсем чуждых Церкви, приимати» (Вас. вел. пр. 1). – О крещении наших раскольников св. Синодом в 1722 году постановлено:

1) «Обращающихся к церковному соединению, которые в расколе от попов крещены, тех не крестить, а крещеных от мужика проста крестить за неизвестие первого крещения». – это согласно с древними канонами Церкви. Св. Василий великий говорит: «первые отступники (в раскол) получили посвящение от отцов и через возложение рук их имели дарование духовное. Но отторженные, сделавшись мирянами, не имеют власти ни крестить, ни рукополагать и не могут преподать другим благодать Святого Духа, от которой сами отпали. Почему приходящих от них к Церкви, яко крещенных мирянами, древние повелевают вновь очищать истинным церковным крещением». (Вас. прав. 1).

2) «Рождаемых от таких супружников, которых едино лице держится Церкви, а другое пребывает в расколе, детей крестить в Церкви православной, и лице раскольническое не имеет власти крестить детей, где хочет, под жестоким наказанием».

3) «У записных раскольников детей крестить православно, и православным, а не иным, быть в восприемниках».

4) «У крещения таких раскольнических младенцев, в восприемниках раскольникам быть не попускать».

5) «Когда раскольник востребует очистительной по рождении младенца молитвы: тогда молитву давать и рождшей; а рожденного крестить в Церкви, а у отца взять сказку за порукою и с распиской, что учить раскольнических преданий и двоеперстного сложения не будет. А когда пройдет отроку семь лет, дабы представил его Церкви ко исповеданию и св. тайн причастию; а буде всего того не исполнит: то подпадает жестокому наказанию, понеже такой явится явный учитель раскольнический» ⁽¹⁸⁾.

Что касается иных христианских исповеданий, (римских католиков, протестантов и армян), то они, как исповедующие

Троицу единосущную, крестящие во имя Отца и Сына и Святого Духа, и в понятии необходимости крещения не отступающие от учения вселенской Церкви, не подлежат потребности нового крещения, при обращении их к Церкви православной. Так должно быть по правилам и по примерам древней Церкви, нами рассмотренными. Таково и настоящее чиноположение Церкви православной ⁽¹⁹⁾. Обливание, совершаемое в западной Церкви, вместо погружения, в таинстве крещения, не препятствует принятию латин в Церковь православную, как потому, что обливанием не изменяется существо таинства, а только видимый его образ, так и потому, что древняя Церковь, как выше замечено, допускала в случаях нужды обливание, и не отрицала в нем таинства, и еще потому, что сама западная Церковь не отвергает крещения через погружение и не исключительно принимает одно обливание, а признает равную силу в том и другом, и только почитает удобным для себя совершение таинства через обливание ⁽²⁰⁾. После отделения Запада от Востока, Церковь восточная не оспаривала силы таинства в западном обливании, и не повторяла крещения над обращавшимися в Православие латинами, хотя и обличала все западный нововведения ⁽²¹⁾. В нашей отечественной Церкви крещение над западными также изначала не повторялось. Только в 1620 г. по поводу усилившейся унии и страданий от нее Православия, на соборе в Москве патриархом Филаретом было положено, впрочем не по общему согласию, перекрещивать латин, и это постановление было распространено на всех протестантов ⁽²²⁾. Но на соборе патриархов в Москве в 1667 году это отменено ⁽²³⁾. В начале XVIII столетия император Петр великий вхолил в сношение с восточными патриархами по вопросу о том, как принимать обращающихся к Церкви лютеран и кальвинистов, и получил от патриарха Иеримии в 1718 году грамоту, с подтверждением, что иноверцев христиан перекрещивать не должно, а только миропомазывать ⁽²⁴⁾. Тоже определено было в Церкви восточной об армянах, обращающихся в Православие ⁽²⁵⁾.

б) О веществе Таинства Крещения, о месте, времени и других принадлежностях его.

Вещество таинства крещения есть вода, которая должна быть чистая, не смешанная ни с каким иным веществом, не искусственная, и не может быть заменена никакою другою жидкостью ⁽²⁶⁾. Крещение должно быть совершаемо в Церкви, и только в случае особенной нужды дозволяется совершать его в доме. Так постановлено даже вселенскими соборами (VI всел. 51. 59), и нашими отечественными узаконениями ⁽²⁷⁾. По установление церковному, крещение должно быть совершено прежде литургии, как для того, чтобы во время литургии крещенный (хотя бы и младенец мог быть приобщен св. таин, так и для того, чтобы и священник совершал таинство и восприемники присутствовали при этом – в воздержании от пищи и питья, чего требует самая важность таинства ⁽²⁸⁾. Что касается до времени крещения, то хотя в первые века был обычай избирать для крещения нарочитые дни в году, преимущественно день богоявления, пасхи и пятидесятницы: но положительных правил на это в Церкви не определено, а общею мыслию св. отцов всегда было только то, чтобы крещение совершать безотлагательно ⁽²⁹⁾.

в) О лицах крещаемых.

Лица крещаемых могут быть: 1) младенцы, 2) возрастные.

Крещение над младенцами, как зараженными в самом рождении первородным грехом, и потому имеющими нужду в благодатном очищении таинством крещения, совершалось изначала по всей христианской Церкви и, по замечанию отцов, есть предание апостольское ⁽³⁰⁾. По поводу ложного учения пелагиан, отвергавших нужду крещения для младенцев, на одном из африканских соборов IV века постановлено: «кто отвергает нужду крещения детей, или говорит, что хотя

они и крещаются во отпущение грехов, но от прародительского Адамова греха не заимствуют ничего, что надлежало бы омыти банею пакибытия, тот да будет анафема. Ибо реченное апостолом: единым человеком грех в мир вниде и грехом смерть, и тако (смерть) во вся человеки вниде, в немже вси согрешиша, – подобает разумети не инако, разве как всегда разумела кафолическая Церковь, повсюду разлианная и распространенная. Ибо, по сему правилу веры, и младенцы, никаких грехов сами собою содевати еще не могущие, крещаются истинно во отпущение грехов, да через пакирождение очистится в них то, что они заняли от ветхого рождения» (Карф. пр.124 (110)). Еще в III веке, когда при св. Киприане возник вопрос о времени крещения младенцев, сам св. Киприан на соборе карфагенском изложил такое определение: «что касается до мнения некоторых, будто младенцев не должно крестить на второй или на третий день после рождения их, а по закону древнего обрезания, крестить их не прежде осьми дней: то мы все противного мнения; но за лучшее признаем никому из новорожденных не отказывать в благодати Божией. Ибо если и самым тяжким грешникам, по обращении их (от язычества) к вере, дается отпущение грехов и никто из них не отлучается от крещения, то тем более не должно возбранять крещения новорожденному младенцу, который ни в чем не согрешил, кроме того, что родившись по плоти от Адама, заразился грехом и смертно при самом

рождении. Младенец тем удобнее может получить отпущение грехов, что ему отпускаются не собственные его грехи, чужие»⁽³¹⁾. У некоторых учителей Церкви была мысль – отлагать крещение младенцев до времени раскрытия их смысла, т. е. до двух или трех лет⁽³²⁾, если только нет особенной нужды крестить безотлагательно: впрочем это было только частное мнение. Общим же правилом и повсеместным обычаем Церкви было всегда – крестить детей вскоре по рождении их. Только в некоторых странах, преимущественно западных, было установлено совершать крещение детей в день пасхи⁽³³⁾. Особенности вопросы еще в первые века возникали о младенцах, которых, родители были неизвестны, т. е. которые или были подкинута, или похищены и потом выкуплены у диких народов, равно как неизвестно было и то, крещены ли эти младенцы или нет. Собор карфагенский (419) по такому вопросу положил следующее правило для африканской Церкви, в которой особенно много встречалось таких детей: «о младенцах, когда не обретаются достоверные свидетели, сказующие, яко известно крещены суть, и сами они, по своему возрасту, не могут удовлетворительно отвечать о преподанном им таинстве, рассуждено, яко подобает без всякого сомнения крестити их, дабы таковое сомнение не лишило их очищения сею святынею. Сие определено потому, что многих таковых покупают у варваров» (карфаг. пр. 83). VI вселенский (трульский) собор утвердил это постановление, для всей Церкви, повторив его в своих правилах (прав. 84). Крещение совершалось над детьми даже в таких случаях, когда после их нахождения или выкупа, открывалось, что они имели родителей неверных (иудеев или язычников), так как они уже входили в христианские семейства, и Церковь принимала их на свое попечение; а крестились они по вере и обету восприемников⁽³⁴⁾.

Детей, рожденных от смешанных браков, (когда один из супругов – христианин и сын Церкви православной, а другой – язычника, иудей, или еретик), IV вселенским собором определено крестить в православной Церкви (прав. 14; и этому основанием служит учение апостольское: именно слова апостола Павла, что как в смешанном браке святится муж

неверен о жене верне, и святится жена неверна о мужи верне, то и дети таких родителей должны быть чисты и святы (I Кор. 7, 14). И это было постоянным законом древней греческой империи ⁽³⁵⁾. Было также узаконено, что как скоро крестятся родители, то должны креститься с ними и дети их – мало летние; возрастные же крещены были по надлежащем приготовлении ⁽³⁶⁾. VII вселенский собор постановил в этом смысле особенное правило об евреях (VII всел. пр. 8). По нашим отечественным законам, если присоединяются к Церкви неверные, (евреи) имеющие семейства, то вместе с ними также совершается крещение и над детьми их, не имеющими более семилетнего возраста; если же крестится один из родителей, то с отцом крестятся дети мужеского пола, а с матерью – дети женского пола ⁽³⁷⁾. Духовенству православного исповедания дозволяется крестить детей иноверных родителей (также и раскольников) по их желанию, но не иначе, как по отобрании от них письменного обязательства, что они будут воспитывать сих детей в духе и правилах православного исповедания ⁽³⁸⁾.

Во всяком случае при крещении детей должны быть восприемники, чтобы поручиться за веру крещаемых и воспитать их в духе православной веры и благочестия ⁽³⁹⁾.

Относительно возрастных, ищущих св. крещения, весьма замечательные правила и обычаи находим в древней Церкви. Прежде всего Церковь соблюдала предосторожность, чтобы не допускать к таинству крещения не достойных, т. е. таких, которые неискренно обращались к вере, и оставаясь по духу язычниками, или иудеями, притворно, по какой либо нужде, или по каким либо выгодам, просили крещения (VII всел. 8); – таких, которых жизнь, поведение и публичные занятия не были согласны с духом христианской веры. Так не были допускаемы к таинству люди, занимавшиеся какими либо постыдными и зазорными ремеслами, пока не давали решительного и несомненного обещания оставить прежние ремесла; делатели языческих идолов; занимавшиеся представлениями и играми на языческих зрелищах, мечебийством, и т. п., волхвованием и разного рода гаданиями, чародейством; также проводившее явно распутную жизнь, и т. д., – до тех пор, пока

продолжительное, строгое испытание не убеждало в том, что они оставили свои дела и уже не возвратятся к ним снова. Не допускались к крещению также бродяги, пока не оставляли своего бродяжничества, рабы, без свидетельства господ о их добром поведении и беспрепятственном дозволении принять крещение. Ибо Церковь, как с одной стороны всегда требовала искренности и бескорыстия в обращении, – так с другой не хотела, чтобы обращение к вере было причиной расстройств в жизни общественной или частной, и особенно, чтобы обращенные не подвергались злобе неверных ⁽⁴⁰⁾. Общим правилом Церкви положено, чтобы, исключая случаи необходимости, не спешить крещением возрастных и присоединять их к Церкви не иначе, как после самого строгого и тщательного испытания их образа мыслей, намерений и всей прежней жизни, также после достаточного наставления в вере и благочестии (I всел. 2. VI всел. 78). Такое наставление известно в Церкви под именем оглашения. Надобно заметить, что по правилам древних отцов, не только все возрастные, но и дети с семилетнего возраста должны быть подвергаемы оглашению ⁽⁴¹⁾. Время или продолжение самого оглашения не определено правилами. В древности оно продолжалось неравное время, смотря по обстоятельствам, особенно по успехам оглашаемых в вере и благочестии оно могло продолжаться до двух и трех лет; но могло быть сокращено и в несколько дней ⁽⁴²⁾. Если бы оглашаемые, во время приготовления к св. крещению, впали в тяжкие грехи, правила повелевают отлагать крещение до времени совершенного раскаяния и исправления их. Если же они снова впадают в грех, то по правилам должны быть совсем удалены от Церкви, впрочем не без надежды, – снова быть принятыми в Церковь, в числе ищущих крещения, и по новом оглашении удостоиться его (I всел. 14. пеокес. 5). Но в случае болезни, или опасности смертной, повелевается крещение совершать безотлагательно, с тем только, чтобы по выздоровлении крещенные были надлежащим образом наставлены в вере (лаодик. 47. карфаг. 54).

Самое оглашение должно состоять в изъяснении веры, начиная от простейших и общепонятных ее истин, до более

возвышенных догматов, с благоразумным приспособлением к возрасту, понятиям и духовному состоянию оглашаемых, чтобы не дать младенцам в вере пищи твердой, для них еще не удобоприемлемой; к этому должно быть присовокуплено изучение необходимых, повседневных молитв, внушение правил христианской жизни, объяснение церковных обрядов и священнодействий, но только в той мере, сколько нужно для назидания в духе христианского благочестия, без излишних подробностей и тонкостей в объяснении таинственных священнодействий, которые древние отцы всегда сохраняли в некоторой сокровенности, даже не только для новообращенных, но и для всего христианского народа, чтобы не предавать священных тайн суетному любопытству, не усиливаться изъяснять всем – непостижимое ни для кого (Вас. вел. пр. 92). Кроме того, св. отцы дозволяют новообращенным, под руководством пастырей, чтение некоторых из книг св. Писания, более удобопонятных, также отеческих и церковных ⁽⁴³⁾. Во всяком случае церковные правила повелевают, чтобы оглашенные, прежде крещения, были испытаны от епископов, или тех, кому епископами поручено будет, в познании веры, в чувствах благочестия, в заучении молитв, также и в знании ответов, которые должны быть даны ими при самом совершении крещения (лаодик. 46. VI всел. 78). Наконец они должны торжественно, пред всею Церковью, отречься от прежних своих заблуждений, и всех тех мнений, правил, обычаев, какие были у них в язычестве или иудействе (VII всел. 14) ⁽⁴⁴⁾.

На особенные некоторые случаи положены частные правила, как то: 1) дозволяется крестить больных, не могущих в лишении языка или в крайней немощи, ответственность за себя при крещении, если только другие, по их желанно, будут отвечать за них, или под собственную ответственность будут свидетельствовать о их желании креститься (карфаг. 54. Тимоф. александр. 4); 2) крещение бесноватых, или одержимых злым духом, также страждущих сумасшествием, должно быть отлагаяемо до их выздоровления; но в случае смертной опасности не запрещается крестить их (Тимоф. александр. пр. 2) ⁽⁴⁵⁾.

По нашим отечественным узаконениям от епархиального начальства дозволяется священникам самим совершать крещение новообращенных, а в особенных обстоятельствах, смотря по важности дел, священники обязываются предварительно испрашивать разрешение своих епархиальных начальств, которые и дают разрешение по своему усмотрению, или же, в случае нужды, входят в сношение с гражданскими начальствами ⁽⁴⁶⁾.

Священники обязываются заботиться об утверждении новокрещенных в учении веры, и отвращении их от прежних обычаев и обрядов; для сего всем новокрещенным внушать, чтобы ходили неленостно в церковь, а особливо в воскресные и торжественные, церковные и гражданские дни, чтобы ежегодно исповедовались и приобщались св. тайн ⁽⁴⁷⁾. С этой же целью рожденным и воспитанным в православной вере, (русским), живущим с новокрещенными в одних селениях, вменяется в обязанность наблюдать за поступками новокрещенных, и если кто из них будет замечен в поступках, несвойственных правоверному, или не следует правилам св. веры, а держится прежних иноверческих обычаев, – таковых сначала увещевать, а потом объявлять о них приходским священникам, для поступления с ними по данным священника правилам и церковным постановлениям ⁽⁴⁸⁾. Впрочем сибирские и другие инородцы, не подвергаются взысканиям, если по невежеству будут опускать церковный службы и обряды, или по местным причинам не будут соблюдать некоторых церковных установлений, как напр. по недостатку постной пищи, или по неразумию, не будут соблюдать постов, и т. п. Кроткое вразумление и убеждение – лучшие в таких случаях меры ⁽⁴⁹⁾.

г) О восприемниках.

При крещении как младенцев, так и возрастных, необходимо должны быть восприемники. Установление это сохранено по всей православно-кафолической Церкви (равно и в иноверных обществах), от самых первых времен Христианства. Ибо о восприемниках, как необходимых при крещении лицах, говорят уже книги апостольских постановлений, св. Дионисий Ареопагит, Тертуллиан, и другие древнейшие писатели ⁽⁵⁰⁾. Восприемники установлены для того, чтобы 1) быть свидетелями и поручителями веры и обетов лиц крещаемых – возрастных, и таким образом устранять в крещении их всякий обман, подлог, лицемерие, и т. п. (сн. VI всел. 59. VII всел. 14); 2) чтобы при крещении младенцев произносить за них исповедание веры и необходимые ответы, а в последствии принять на себя попечение о их духовном воспитании, т. е. утверждение их в вере и благочестии; 3) также ответствовать при крещении за таких, которые по болезни, немощи, слабоумию и т. п., не могут сами за себя давать ответов (карф. 54). Замечательно, что в первые века восприемниками при крещении большею частью были диаконы и диакониссы, первые для лиц мужского пола, последние – женского ⁽⁵¹⁾. Без сомнения, так было для того, чтобы в служителях Церкви крещаемые имели вернейших свидетелей, поручителей и наставников в вере.

Соответственно такому назначению, восприемник по правилам Церкви должен быть православный и знающий, по крайней мере, главнейшие члены веры, чтобы и сам разумел свое назначение, и воспринятых от купели мог воспитать в духе веры православной. Наблюдать за сим обязываются священники ⁽⁵²⁾. По этой причине иноверные не могут быть восприемниками у православных ⁽⁵³⁾. Равным образом и православному неприлично быть восприемником детей у иноверных, кроме тех случаев, когда дети крещаются в православную веру ⁽⁵⁴⁾.

Малолетним, как еще нетвердым в разумении веры и таинств, быть восприемниками не дозволяется⁽⁵⁵⁾. Во всяком случае, по церковному уставу при крещении достаточным должно почитать одного восприемника, или одну восприемницу, – как и было в древние времена Церкви; тогда крещаемых мужского пола воспринимали преимущественно мужчины, а женского – женщины, впрочем, не исключительно; особенной строгости в этом отношении не было⁽⁵⁶⁾. В случае же крайней необходимости крещение может быть совершено и без восприемника. Но ни в каком случае родитель не может быть восприемником своих детей от купели⁽⁵⁷⁾. Это объясняется тем особенным отношением, в которое восприемник и воспринятый от купели входят между собою: оно называется духовным родством.

д) О крестном, или духовном родстве.

По разумению православной Церкви, восприятие от купели имеет ту особенную, духовную силу, что восприемника вводит в духовное родство с воспринятым от купели и родителями его (VI всел. 53). Восприемник становится духовным отцом воспринятого. Исторически такое родство произошло от того, что в первые века, когда дети язычников, или иудеев были крещены, то уже по необходимости должны были отделяться от своих родителей и переходили на воспитание восприемников, которые таким образом заступали для них место плотских родителей; и в следствие того принятие от купели крещения действительно становилось усыновлением. А рассуждая канонически, крещение есть духовное рождение и вступление человека в Церковь, общество духовное, в котором не узами плоти и крови, но союзом благодати во Христе, верою и таинствами, христиане соединяются между собою: а так как восприемник посредствует в этом духовном рождении человека и вступлении его в Церковь, как родитель по плоти посредствует в телесном рождении человека и вступлении его в общество видимое, то восприемничество и получает значение духовного родства в Христовой Церкви. Такое родство было признаваемо во всей православной Церкви от первых веков, и в V веке мы уже в гражданских грекоримских законах находим утверждение его во всей силе, даже по отношению к бракосочетаниям⁽⁵⁸⁾. Вселенский VI, трулльский собор излагает положительное правило о духовном родстве, но уже как общеизвестном во всей христианской Церкви, и только в некоторых местах своего времени замечает нарушение его в супружестве (VI всел. 53). Именно трулльский собор говорит о духовном родстве между восприемником и родителями воспринятого, – чем уже необходимо предполагается родство восприемника с воспринятым, как отца с сыном. В греческих законах последующего времени, (именно VIII–X века), как то в прохирах и в книгах царских (βασιλικών), родство распространено уже от восприемника до детей, рожденных

самими воспринятыми от купели, также положено между родными и духовными детьми восприемника, и между ним и другими детьми (кроме воспринятых от купели) тех же родителей, у которых он воспринял хотя одного сына или дочь от купели ⁽⁵⁹⁾. За тем на местных соборах греческих (XI и XII в.) духовное родство определено до семи степеней, соответственно родству плотскому ⁽⁶⁰⁾. Впрочем принято считать духовное родство только по нисходящей линии от восприемников, воспринятых и родителей их, но не простирает ни на, восходящих, ни на боковых родственников их ⁽⁶¹⁾. За всем тем, родство это канонически в строгости соблюдалось Церковью только в первых, ближайших степенях его, как видно уже из определения VI вселенского собора ⁽⁶²⁾.

В нашей отечественной Церкви духовное родство с самого начала принято было в том виде, как оно определено правилами грековосточной Церкви. Пастыри наши постоянно требовали соблюдения этого родства ⁽⁶³⁾. В нашей кормчей книге оно изложено с подробностью по различным степеням, особенно в отношении к бракосочетаниям ⁽⁶⁴⁾. Только с половины прошедшего столетия, наблюдение духовного родства у нас ограничено особыми постановлениями. Так в 1752 году определено не считать духовного родства между лицами мужского и женского пола, воспринимавшими вместе от купели. В 1771 году в особой инструкции, данной осетинской миссии, оно ограничено только с одной стороны восприемником и его родными детьми, а с другой воспринятым от купели и его родителями ⁽⁶⁵⁾. Наконец в 1810 году подтверждено в рассуждении этого родства держаться в точности правила VI вселенского собора (53), т. е. считать родство только между восприемником, воспринятым и родителями сего последнего; далее же не простирает ⁽⁶⁶⁾.

Между прочим древними церковными правилами положительно воспрещалось мужу с женою воспринимать от купели детей вместе, или в одном и том же семействе; в противном случае повелевалось разлучать их от сожителства, или по крайней мере подвергать их строгому, продолжительному покаянию. Основание сего в том, что муж и

жена в таком случае вступали бы в духовное родство между собою: а супружество в родстве духовном, и особенно в ближайших отношениях его, не допускается ⁽⁶⁷⁾. Также, если бы отец сделался восприемником своих детей: то по правилам церковным он подлежит разводу со своею женою. Ибо в таком случае и супружество и плотское родство смешиваются с родством духовным, в самых первых их степенях ⁽⁶⁸⁾.

Общие правила о совершении миропомазания.

Таинство миропомазания совершается через помазание освященным миром частей тела, по крещении его, с произношением слов: «печать дара Духа Святого», чем выражается исполнение верующего благодатными дарами Св. Духа и укрепление его в жизни христианской, духовной (⁶⁹).

В апостольские времена таинство это совершалось через, возложение рук, которым выражалось в этом деле преимущество власти апостольской. Впрочем, есть в апостольских посланиях указания и на помазание, как видимое знамение невидимой благодати Св. Духа (Деян., 8, 17. 19, 6. Евр. 6, 1. 2. 2 Коринф. 1, 21. 22. 1Иоан. 2, 20). Учители Церкви первых веков говорят совокупно и о помазании, и о возложении рук, впрочем, преимущественно о первом (⁷⁰). Но восточная Церковь постоянно признавала одно помазание главнейшим и необходимым действием в сем таинстве. Так утверждено древними соборами, вселенскими и поместными (II всел. 7. VI. всел. 95. лаодик. 48. карф. 6).

Слова, произносимые при помазании частей тела, и выражающие силу таинства, находим в правилах II вселенского собора, который впрочем сам замечает, что излагает свое определено по древнему чиноположению и обычаю, – след. по преданию от первоначального времени Христианства (II всел. 7). Действительно, это есть выражение апостольское (2 Коринф. 1, 21. 22). Слово: печать (σφραῖς) употребляется вообще всеми отцами Церкви о таинственном миропомазании (⁷¹).

Миропомазание необходимо для всех крещающихся, как возрастных, так и младенцев (лаод. 48). Но оно не повторяется. Веществом таинства должно быть миро благовонное, составленное из отборных трав, масел, елей, и освященное епископом (⁷²). Епархиальные начальства и священники обязываются наблюдать, чтобы в церквях миро было без оскудения, хранилось не иначе, как в алтаре, с честью и предосторожностями, подобающими святыне. Епархиальное

начальство распоряжается своевременным получением св. мира, откуда следует (из Москвы, или Киева) и раздачею по церквям (⁷³).

Частные постановления

а) О лицах совершающих таинство миропомазания

В состав таинства миропомазания входит двоякое действие: 1) освящение самого мира и 2) у потребления мира в таинстве, или совершение таинства над верующими. Освящение мира, по установлению правосл. Церкви, принадлежит исключительно епископам ⁽⁷⁴⁾. Основание сего в том, что св. миро есть орудие и печать благодатных даров Св. Духа: но дары Св. Духа сохраняются в Церкви только по непрерывному преемству от апостолов, через их таинственное рукоположение, а это преемство принадлежит исключительно епископскому сану. Самое возложение рук, чрез которое в апостольские времена сообщалась верующим благодать Св. Духа, было, как видим из деяний апостольских, исключительным преимуществом избраннейших (двенадцати) апостолов, а от них передано только рукоположенным ими самими епископам, так что в самой апостольской Церкви лица, не имеющие епископского сана, как напр. Филипп, не могли возложением рук сообщать Св. Духа верующим (Деян. 8). Пресвитер, хотя по благодати священства, есть также раздаятель духовных даров, но раздаятель не начальственный и не самостоятельный, а служебный, так как и собственную благодать священства он приобретает не независимо, а по рукоположению от епископа; поэтому и другим духовные дары пресвитер может раздавать не непосредственно, а только посредством орудий, освященных на то властью епископской. Так он совершает таинство евхаристии не иначе, как на престоле, освященном от епископа; так и миро, орудие благодатных даров Св. Духа, он освящать сам не может, а употребляет его только по освящении епископском. Таков всегда был порядок в Церкви ⁽⁷⁵⁾. Но употреблять св. миро в таинстве, или совершать самое миропомазание, правосл. Церковь никогда не возбраняла пресвитерам. В книгах Апостольских постановлений читаем: «ты, епископ, или ты, пресвитер, | сперва помажь елеем, потом крести водою, и наконец запечатлей миром» ⁽⁷⁶⁾. В первые века, правда, и

самое помазание с возложением рук совершали сами епископы: но это потому, что в те времена и все вообще таинства совершались большею частью самими епископами, а пресвитеры были только их помощниками, так что и самое крещение совершали только с дозволения епископов, или в отсутствие их ⁽⁷⁷⁾. Но этим не отрицалось собственное право пресвитеров совершать таинства. Наконец мирянину никогда, ни в каком случае, даже и смертном, не дозволяется помазывать кого-либо св. миром ⁽⁷⁸⁾.

Об этом предмете западная Церковь учит не согласно с восточною. Совершение таинства миропомазания (у римских католиков – *confirmatio*) западная Церковь признает исключительным правом епископа ⁽⁷⁹⁾. Хотя она основывается в этом случае на примере апостолов, которым преемствуют епископы, и которым, как сказано выше, исключительно принадлежало возложение рук, однако и православная Церковь, очевидно, не нарушает апостольских прав в силе епископов, когда самое освящение мира предоставляет исключительно епископам, а пресвитерам позволяет только действие помазания. Патриарх Фотий, обличая отступление римской Церкви от вселенской, говорит: «учат, что пресвитерам нельзя, помазывать миром крещаемых, что это право по закону принадлежит епископам. Но где этот закон? кто его написал? апостолы, или отцы? или это определено каким-либо собором? Где и когда об этом было говорено и кем утверждено? Кроме того, если священникам нельзя миропомазывать, то нельзя совершать и других таинств» ⁽⁸⁰⁾. Общий обычай Церкви, как мы видели, также не подтверждает этого. Напротив, должно сказать, что и в западной Церкви это – мнение поздних времен. На западных соборах, прежде тридентского, нет особенного запрещения пресвитерам миропомазывать, а позволение есть ⁽⁸¹⁾. На флорентинском соборе латиняне не могли опровергнуть по этому предмету доказательств Восточных. Напротив, папа Евгений IV, присутствовавший на этом соборе, в своем декрете к армянам писал: «апостольское седалище, по уважительным причинам,

разрешает совершать таинство утверждения (confirmationis) и простому священнику, миром, освященным от епископа»⁽⁸²⁾.

б) Лица, над которыми миропомазание совершается.

Таинство миропомазания должно быть совершаемо во 1-х над всеми крещаемыми, как младенцами, так и возрастными; во 2-х оно совершается над обращающимися к православной Церкви от ересей и расколов, и в 3-х совершается над православными государями, при венчании их на царство. Таинство миропомазания, по правилам Церкви, должно быть совершаемо над всеми крещаемыми непосредственно после крещения (лаод. 48), как и совершалось оно в православной Церкви изначала ⁽⁸³⁾, так что и в самом чинопоследовании церковном оно непосредственно соединяется с таинством крещения. Хотя в первые века, когда миропомазание совершаемо было самими епископами, случалось, что на несколько времени оно отлагалось, до тех пор, когда епископы имели возможность совершить его: но только по этой причине, т. е. по невозможности для епископов в одно время помазывать всех новокрещенных, и отлагалось их миропомазание. Поэтому-то и предоставлено помазывать миром всем вообще пресвитерам, чтобы во избежание опасностей, могущих последовать от продолжительного замедления в миропомазании крестившихся, таинство это могло быть сообщено им безотлагательно и немедленно после крещения.

Что касается до присоединяемых к Церкви от ересей и расколов: то св. отцами положено общее правило, чтобы помазывать их св. миром (Вас. вел. пр. 1). Хотя крещение, совершаемое в расколах, и даже в некоторых ересьях (см. выше), признается действительным и не повторяется православною Церковью, если только совершено во имя Отца и Сына и Св. Духа, с троекратным погружением в воду: но в этом отношении есть важное различие между крещением и миропомазанием, именно то, что крещение по правилам Церкви может, в случае нужды, совершено быть и без священнослужителей, мирянами; а таинство миропомазания, так как в нем сообщаются верующим благодатные дары Св. Духа, непременно требует для совершения своего лиц

освященных, имеющих и власть, и таинственное на себе самих рукоположение, чтобы сообщать другим дары Св. Духа. Притом дары Св. Духа распространяются и сохраняются в Церкви только непрерывным преемством от апостолов: следовательно, где нет этого преемства, где таким образом не может быть и законного священства, там и не может быть истинного таинства миропомазания. Так рассуждает об этом св. Василий великий: «хотя бы отступление от Церкви произошло (только) чрез раскол: но отступившие уже не имеют на себе благодати Св. Духа. Ибо оскудевает преподавание благодати, как скоро пресекается законное преемство. Может быть, первые отступившие и получили посвящение от отцов (православных епископов), и чрез возложение рук имели дарования духовны». Но отторженные (вслед за первыми), соделавшись уже мирянами, не могут преподавать другим благодати Св. Духа, от которой сами отпали» (Вас. пр. 1). Таким образом св. Василий великий еще соглашается признать крещение некоторых еретиков и раскольников: но относительно миропомазания говорить: «всемерно да будет установлено, чтобы после крещения еретиков, приходящие к Церкви, были помазуемы от верных, и не иначе приступали к таинствам» (там же). Впрочем не в противность словам св. Василия, а в сообразность с главною их мыслью, и в некоторых отделившихся от католической Церкви обществах Церковь может признавать сохранение иерархического преемства, и следовательно святыню таинств, – по той причине, что они заблуждаются только в каких либо частных мнениях, не испровергая оснований веры и Церкви: – в отношении к таким обществам, есть примеры и правила древней Церкви – воссоединять с Церковью членов их только посредством таинства покаяния, молитв и торжественного отречения от их прежних заблуждений. Так VI вселенский собор постановил о несторианах и еutihанах (пр. 95). Так в настоящее время православная Церковь совершает присоединение римских христиан⁽⁸⁴⁾. Если же при обращении таких иноверцев будет известно, что они не помазаны в своей Церкви миром, или будет не известно, помазаны ли, то они должны быть без всякого сомнения

помазаны в православной Церкви ⁽⁸⁵⁾. Отступившие от Церкви в ереси или расколы, также в иные вероисповедания, если в свое время помазаны были св. миром, по новом обращении к Церкви не помазуются снова, а воссоединяются с нею только молитвами и покаянием ⁽⁸⁶⁾.

В чин православной Церкви о миропомазании присоединяемых к Церкви иноверцев упоминаются и восприемники, на случаи, когда присоединяемый из иноверцев, по каким-либо причинам, не может давать сам от себя необходимых ответов на вопросы, положенные при совершении сего священного действия. Но общего правила о необходимости восприемников при св. миропомазании нет ⁽⁸⁷⁾.

Помазание св. миром царей, при вступлении их на престол, установлено самим Богом. Бог, освятив царскую власть в израильском народе, повелевал помазывать избранных на царство, при самом избрании их. Так помазаны были Саул, Давид и прочие цари еврейского народа (1Цар. 10, 1. 16, 12 и пр.). Что это было не внешним только торжественным обрядом, но таинственным действием, видно из того, что помазание сопровождалось особенным дарованием Св. Духа. Так сказано, что после помазания ношашеся Дух Господень над Давидом, от дне того, и потом (1Цар. 17, 13). На этом богоучрежденном основании, и с таким же понятием, христианская православная Церковь совершает таинство миропомазания над православными государями, при венчании их на царство. Это не есть особое таинство: ибо имеет одно основание с общим таинством миропомазания и одинаковый образ, и во всяком случае прав. Церковь признает неизменно только семь таинств; не есть и повторение того же таинства: ибо имеет исключительное значение и употребление; общее же таинство Церковь признает неповторяемым. Это есть только особый вид таинства миропомазания, или, так сказать, высшая степень его, так как в нем сообщаются помазаннику особенные, высшие дары благодати, соответственно его высшему назначению в мире и в Церкви Христовой, где он должен править общественную жизнь Христианского, миропомазанного рода.

Примечания

¹ - Исповедание восточн. патриар. 1672–1723. чл. 16.

² - Православ. исповед. вопр. 102. сн. Исповед. патр. там же, и Чин присоединения к Церкви иноверцев.

³ - У св. Киприана есть целый трактат, в котором он доказывает, что крещение через обливание не меньшую имеет силу, как и погружение *epist. 26. 27. ad Magn.*

⁴ - Крещенные таким образом отличались особым названием: κλῑνικός, от слова : κλίνη, ложе, одр, так как они крестились обливанием на одре, не имея сил погрузиться в купели. Св. Киприан: *epist. 26 ad Magn. Cornel, pap. ep. ad Fabium ap. Euseb. 6, 43. Епифаний-. haer, 28. св. Василий в. ep. 386.n*

⁵ - Писатели западной Церкви сами сознаются, что первоначальный, апостольский и всеобщий образ крещения есть троекратное погружение: но в оправдание своих обычаев представляют причины времени, будто бы требующие перемен в древних обычаях, причины однако странные и неуместные. Так один писатель говорит: *ritus baptizandi antiquissimus et communis erat per trinam immersionem, quam indicunt apostoli, quia immersion plus habebat mysterii ob Dominicae mortis, sepulturae et resurrectionis conformitatem, neque adhibebatur infusionis ritus, nisi erga periculose aegrotantes. Nure vero major habetur incommodorum corporis atque pudoris ratio simulque amorem tentationis illecebrarum. Cabassut. synops. council. tom. 3. pag. 331. Paris. 1838.* Но еще в VI в. папа Григорий вел. в своем чинопоследовании крещения установил, что бы крещение самых младенцев было совершаемо не иначе, как погружением. *S. Gregor. sacrament. de bapt. infant.* Так же следует заметить, что римская Церковь позволяет в крещении и однократное обливание; а в некоторых частных церквях Запада (напр. испанских), совершается крещение и погружением, но одним, а не тремя; в других (в миланской) погружается только голова крещаемого, а не все тело. *Cabassut. ibidem t. 2. pag. 13.*

⁶ - Евномиане, совершенно отвергая единосущие лиц св. Троицы и божественность второго и третьего Лиц, крестили не во имя Отца и Сына и Св. Духа, а только в смерть Христову, т. е. давали крещению только нравственное значение спогребения Христу или умерщвления в себе греха, а не благодатного возрождения именем и силою св. Троицы. Поэтому и крестили однократным погружением. Созомен: 6, 28. Впрочем о таком крещении упоминает и Ориген, еще прежде евномиан. Comment. ad Rom. cap. 6.

⁷ - У св. Василия в книге о Св. Духе есть глава против тех, которые говорили, что достаточно креститься во имя одного Господа. См. многие места у св. Киприана, Афанасия, Григория богослова, Григория нисского, и др.

⁸ - Св. Игнатий: ad smyrn. Тертулл. de bapt. 7.

⁹ - Прав. испов. ч. 1. вопр. 103. Исповед. патр. чл. 16. Номокан. при требник; ст. 201. 204. сн. грамату иерейскую ставленную.

¹⁰ - Книга о должностях пресвитера ст. 84.

¹¹ - . Прав. испов. там же. Номокан. 204.

¹² - См. книгу о должност. пресвитера ст. 84

¹³ - Устав, консистор. ст. 194.

¹⁴ - Номокан. ст. 68.

¹⁵ - Устав, консистор. ст. 103.

¹⁶ - Прав. испов. вопр. 102. Патр. грам. чл. 16

¹⁷ - Из слов св. Василия великого (прав. 1.) видно, что в то время мнения об этом предмете были неодинаковы: однако же мнение о не перекрещивании еретиков, исповедующих св. Троицу, было наиболее принято. Сам Василий в., хотя вообще отвергал крещение, еретиками совершаемое, однако же соглашался с доказательствами других и признавал, что «подобает держатися обычая и во всем последовати отцам, благоусмотрительно устроившим дела наши, да не будет препятствия общему благосозиданию». Между прочим, признание крещения в еретических сектах допускалось и для того, чтобы иначе не поставить неодолимой преграды к

возвращению еретиков в Церковь и навсегда на отдалить их от нее.

¹⁸ - П. С. 3. т. VI. № 4–009.

¹⁹ - См. Чин присоединения к прав. Церкви иноверцев.

²⁰ - Cours droit canon, par Andre, t. 1. au inot bapteme. 1845.

²¹ - После отделения Запада от Востока, много возникало на Востоке канонических вопросов относительно латин, напр. о признании их священства, евхаристии, смешанных с ними браках, и пр. Но не встречаем какого-либо недоуменного вопроса о крещении. См. эти вопросы у Леунклавия in jure graeco-romano lib. 5.

²² - См. требник изд. 1639. сн. Спор с лютеранами в России в 1644 г., по случаю преднамеренного бракосочетания дочери царя Михаила Федоровича с принцем датским, в рукоп. соловецкой библиотеки.

²³ - См. сборник церк. постановлений. ркп. Погодинского древлехранилища. № 1116. лист. 74–82. си. Иосифа волоцкого Просветителя гл. 15.

²⁴ - См. Собр. закон. т. V. год. 1718 август. 31.

²⁵ - См. слав. кормч. гл. 69. Тимофея пресвитера.

²⁶ - Прав. исповед. вопр. 103. Исповед. патриарх. чл. 16.

²⁷ - Духов, реглам. 2. § 9. сн. книг. о должностях пресвитеров § 83.

²⁸ - Номокан. при требник ст. 206

²⁹ - Св. Григория бог. слово 4–0 о Крещении.

³⁰ - Vid. Bighami orig.eccles. 4. lib. 10. eap. 6. cf. Origen. hom. ad Rom. lib. 5. cap. 6.

³¹ - Св. Киприан ad Fidum ep. 59.

³² - Св. Григорий бог. слово о крещении.

³³ - Сократ. 5, 22. Augustin, de tempore serm. 160. opp. t. 10. s. Ambros. de pascha cap. 5. Concil. gallic, et h ispan.

³⁴ - Ambros. de voc. gentil. 2, 8. Augustin, de gratia et libero arbitrio cap. 22.

³⁵ - Cod. Theod. tt Justinian. 1. tit. 1. cap. 12.

³⁶ - Cod. Justin. 1. lit. 12. 10. Nov. 144. cap. 2. cf.

³⁷ - Св. зак. т. IX. кн. 1. ст. 1302.

³⁸ - Св. зак. т. XIV. разд. 1. гл. 4. ст. 95. Устав. консист. Ст. 29.

³⁹ - Православ. исповедан. част. 1. вопр. 103. Православ. катехизис, о крещении. О восприемниках см. ниже.

⁴⁰ - Constit. Apost. 8. 32. Тертулл. de idol, сар. 11. Киприан ad Eusrat. ер. 61. Св. Златоуст: бесед. 13 к Ефес.

⁴¹ - . См. Тимофея александрийского прав. 1. в книге правил.

⁴² - Constit. Apost. 8. 32. Сократ. 7. 30. Иероним ер. 61. ad Pammachium.

⁴³ - См. книг. правил. Св. Афанасий великий, при исчислении книг св. Писания, замечает: «Ради большей точности присовокупляю и сие: яко есть, кроме сих, и другие книги, не введенные в канон, но назначенные отцами для чтения нововступающим, и желающим огласиться словом благочестия: Премудрость Соломонова, Премудрость Сирахова, Есфирь, Иудифь, и Товия, и так именуемое учение апостолов и Пастырь». Св. Афан. вел. прав. 3.

⁴⁴ - Сн. чин присоединения к Церкви от Иудеев или Сарацин в большом требнике.

⁴⁵ - Об этом говорит и св. Киприан: ер. 76. ad. Magnum. cf. Constit. Apost. 8. 32.

⁴⁶ - . Устав консистер. ст. 31.

⁴⁷ - Св. зак. т. XIV. разд. 1. ст. 55.

⁴⁸ - Тамже ст. 56.

⁴⁹ - Св. зак. т. XIV. прилож. к ст. 98. ст. 7.

⁵⁰ - Const. Apost. 3, 16. св. Дионисий Ареоп. de eccl. hier. сар. 2. Тертулл. de bapt. С. 18.

⁵¹ - В книгах Апостольских постановлений сказано: «мужчину да воспринимает диакон, а женщину диаконисса». lib. 3. сар. 16.

⁵² - Прав, испов. ч. 1 вопр. 103. кн. о должн. пресвит. прих. ст. 80.

⁵³ - В книге о должностях пресвитеров прибавлено: «если по каким-либо особенным обстоятельствам это случилось бы, то иноверный восприемник обязывается при крещении произнести символ Церкви православной».

⁵⁴ - Номокан. 22. 153. о должн. пресв. там же.

⁵⁵ - О должн. пресв. там же.

⁵⁶ - Constit. Apost. 3, 16. см. требник гл. 5 о крещении; кн. о должност. пресвитеров.

⁵⁷ - См. требник там же и Номокан. ст. 209.

⁵⁸ - Cod. Theod. lib. 5. tit. 4. cap. 26. de nupt. COB. I.

⁵⁹ - Photii Nomoc. tit. 13. c. 5. Prochir. 7, 28. Basilic. lib. 28. tit. 5. cap. 10.

⁶⁰ - Balsam. ad can. 53 trull. Слав. кормч. гл. 50. Matlhaei Blastaris synt. tit. 13, c. 8.

⁶¹ - Кормч. там же. Harmenopuli prochir. 4, 6. Blastar. ap. Leunclavium t. 1. pag. 488. Древние греческие канонисты считали духовное родство между воспринятыми от одного лица, хотя бы даже они принадлежали к разным семействам. vid. ibid. Правила западной Церкви полагают в духовном родстве даже пресвитера, совершающего крещение, с крещаемым и его родителями. Conecil. trident. sess. 24. de matrim. cap. 2.

⁶² - Photii Nomoc. tit. 13. cap. 5. cf. πηδαλιον 1801 ad can. 59 trull.

⁶³ -

⁶⁴ - Кормч. гл. 50.

⁶⁵ - Указы: 1752 г. ноябр. 23. 1767 г. март. 31. 1771 г. апр. 8. в Собр. зак.

⁶⁶ - Указ 1810 г. генв. 19. в Собр. зак.

⁶⁷ - Номокан. ст. 211.

⁶⁸ - Кормч. ч. 2. гл. 50. Номок. 209.

⁶⁹ - Прав. испов. ч. 1. вопр. 104. Прав. катихиз. о миропомазании.

⁷⁰ - Клим, алекс. Quis dives salvus. § 40, et Strom, lib. 2, § 3. Тертулл. de bap. cap. 7. Св. Киприан. ep. ad Jubajanum 73. Св. Кирилл иерусал. mystag. 3. § 1. 3. 6. 7. cf. Const. Apost. 7, 22.

Ориген: comment, ad Ephes, cap. 6. opp. t. 4. Св. Григорий богослов: о крещении сл. 40. Августин: de bapt. 3,16. et contra Petilian. 2,101. al.

⁷¹ - См. вышеуказ. отцов и учителей Церкви. От священника в особенности требуется, чтобы он умел незапинательно выговаривать священно-таинственные слова помазания. см. книг. о должност. пресвит. ст. 89.

⁷² - Прав, исповед. вопрос. 105. кн. о должност. пресвит.

⁷³ - Устав, консист. ст. 39.

⁷⁴ - Карф. 6. сн. Прав. испов. вопрос. 105. Прав. катих. Исповед. патр. чл. 10.

⁷⁵ - Св. Киприан: ер. 73. ad Jubaj. Златоуст на деяния апост. 18. Августин: de bapt. Иероним: ad Lucifer, cap. 4.

⁷⁶ - Const. A post. 7, 23.

⁷⁷ - Дионисий Ареопагит. о церк. иер. 5. св. Игнатий бог. к смирн. Тертулл. de bapt. cap. XVII. Иероним ad Lucifer, cap. 4.

⁷⁸ - Книг. о должностях пресвит. ст. 89..

⁷⁹ - Concil. trident, sess. 7. can. 3. «Si quis dixerit sanctae confirmationis ordinarius minister non esse solum episcopum, sed quemvis simplicem presbyterum, anathema sit». Ib. sess. 23. can. 7. Cath. rom. 2, 3. 13.

⁸⁰ - Photii epist. encycl.

⁸¹ - См. выше. Самый тридентский собор, называя епископов – minister confirmationis ordinarius, не отказывается признать пресвитера minister – по крайней мере extraordinarius.

⁸² - Collect. concil. Harduin. t. IX. p. 438. На основании той мысли, что папа выше церковных канонов, римские канонисты допускают, что только один папа может разрешать для пресвитеров совершение миропомазания, даже независимо от епископов. Cours droit canon. par l'Abbe Andre t. 1. Paris. 1844. au mot: confirmation. В новейшие времена этим правом пользовались от папы миссионеры и иезуиты в иностранных землях. Впрочем, более умеренные римские канонисты признают такой порядок дел несправедливым. vid. Tamburini praelect. de Ecclesia. 1845. Paris. pars 4. pag. 24. 25. Римско-

католические уставы, возложить обязанность миропомазания на епископов, обязанность их для этого учащать свои посещения по епархиям. Concil. de Tours (1583), – de Bourges (1584), – d' Aix (1585), – de Toulouse (1596) et caet. А на приходских священников возложена обязанность только побуждать своих прихожан к принятию сего таинства.

⁸³ - Const. Apost. 7, 43. 44. Тертулл. de bapt. cap. 7. 8. Св. Киприан: ер. 70. ad Jubajan. Св. Кирилл иерус. огласит. 3, § 1. 3. 6. 7. Дионисий ареоп. церк. иер. гл. 2. и пр.

⁸⁴ - См. чин присоединения к правосл. Церкви иноверцев.

⁸⁵ - См. книг, о должностях пресвитеров.

⁸⁶ - Чин присоединения к прав. Церкви стр. 56.57.

⁸⁷ - По правилам римской Церкви, восприемники при миропомазании необходимы, и вступают в духовное родство с миропомазанными; эти восприемники отличаются от восприемников при крещении и даже по правилам должны быть другие лица. Cours droit canon, par Andre, t. I. au mol: Confirmation et affinite. Paris. 1814.